

Междисциплинарные науки

УДК 001

А.А. Бражник

Бражник Александр Асланович, магистрант 2 курса группы КТ-22 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Научный руководитель: **Денисов Николай Григорьевич**, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ngdenisov@gmail.com

К ТИПОЛОГИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ: ФОРМЫ ЗНАНИЯ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЕ И КОНТРАКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

В настоящей статье рассматриваются формы существования информации, основными из которых являются знание, мнение и заблуждение. Предлагается авторская типологизация знаниевых и незнаниевых форм существования информации. Переосмысливается семантическое содержание концептов «псевдонаука», «квазинаука», «контрнаука», «криптонаука» и «паранаука», даются их авторские определения. Предлагается отнесение тех или иных социокультурных феноменов к культуре и контркультуре.

Ключевые слова: знание, заблуждение, наука, паранаука, квазинаука, псевдонаука, криптонаука, контрнаука, контркультура.

A.A. Brazhnikov

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, 2nd year master student of KT-22 group of faculty of humanitarian education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Research supervisor: **Denisov Nikolay Grigorievich**, doctor of philosophy, professor of department of history, culturology and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: ngdenisov@gmail.com

TOWARDS THE TYPOLOGIZATION OF INFORMATION: FORMS OF KNOWLEDGE AND MISCONCEPTION AS CULTURAL AND COUNTERCULTURAL PHENOMENA

This article examines the forms of existence of information, the main of which are knowledge, opinion and delusion. The author's typologization of knowledge and non-knowledge forms of information existence is proposed. The semantic content of the concepts pseudoscience, quasi-science, counterscience, cryptoscience and parascience is reinterpreted, their author's definitions are given. It is proposed to attribute certain socio-cultural phenomena to culture and counterculture.

Key words: knowledge, delusion, science, parascience, quasi-science, pseudoscience, cryptoscience, counterscience, counterculture.

Проблема демаркации различных форм существования информации и ее институализированных в социуме и культуре феноменов затрагивает широкий спектр гуманитарных дисциплин. Предпримем попытку демаркации форм научного и вненаучного знания, а также внеэпистемических форм информации, которые для краткости будем называть «заблуждением», и возникающих на их основе социокультурных феноменов.

Прежде всего обозначим, что мы имеем в виду под информацией результат интеллектуальной активности, «совокупность сведений о каких-либо событиях или фактах» [3, с. 269]. Под интеллектом мы понимаем результат взаимодействия памяти и мышления.

По нашему мнению, целесообразно выделять три типа информации как результата интеллектуальной активности:

- знание – положительный результат рассудочной деятельности;
- мнение – рассудочное суждение;
- заблуждение – игнорирование рассудка.

«Знание» в общем виде означает обладание достоверной информацией. Категория «мнение» находится в состоянии «эвристической суперпозиции», поскольку достоверность информации, выражающейся мнением, еще не определена, и ее онтологический статус неясен. «Заблуждение» представляет собой обладание объективно ложной информацией. Заблуждения безотносительно к той или иной эпистемологической системе мы подразделяем на три типа:

- ошибки – заблуждения, являющиеся ложными результатами рассудочной деятельности;
- предубеждения – заблуждения, принятые на веру без привлечения рассудочной деятельности;
- суеверия – заблуждения, принятые вопреки рассудку.

Суеверия представляют собой вид заблуждений, основанных на склонности человека видеть магические взаимосвязи явлений. С психологической точки зрения, суеверия могут выполнять функцию «психической защиты»: человеку становится спокойнее, если он считает, что ему в реальном мире угрожает некая опасность, он соблюдает «меры предосторожности», не нарушая «магических табу» и следуя «магическим заветам», то есть совершая (или не совершая) определенные объективно бесполезные действия, которым суеверие приписывает определенную положительную или отрицательную силу воздействия; в результате, человек

может получить субъективно полезный результат, хотя предписанные суеверием действия или бездействия никак не отразятся на объективной реальности. Причиной возникновения такого эффекта являются когнитивные искажения, возникающие как «ошибки» и «сбои» в ходе многоуровневого мыслительного процесса, постоянно происходящего (сознательно, а чаще бессознательно) в головном мозге.

Предубеждения представляют собой заблуждения, основанные на склонности некритически интерпретировать информацию в соответствии с собственными поведенческими и когнитивными особенностями или ранее полученными опытными данными или сведениями, взятыми из какого-либо источника, которые также происходят от ряда когнитивных искажений. Ошибки являются следствием ложной интерпретации или ложного убеждения.

В свою очередь, знания могут быть по способу их получения (форме познания) обыденными, научными и паранаучными. Согласно Н.И. Мартишиной, паранаучное знание следует считать переходным, как бы «существующим между» [4, с. 26]. Мы согласны с такой трактовкой, поскольку паранаучное познание, на наш взгляд, действительно, имеет черты как научного, так и обыденного познания, хотя и образует отдельный, уникальный тип знания.

Концепт «знание», на наш взгляд, составляют следующие категории:

- наука (научное знание);
- паранаука (околонаучное знание);
- житейская наука (обыденное знание);
- практическая наука (гибрид научного и обыденного или научного, паранаучного и обыденного знания).

Концепт «заблуждение» по отношению к науке как эпистемологической системе, на наш взгляд, могут составлять следующие категории:

- квазинаука (квазинаучное заблуждение);

- псевдонаука (псевдонаучное заблуждение);
- криптонаука (криптонаучное заблуждение);
- контрнаука (контрнаучное заблуждение).

Псевдонаука ($\psi\epsilon\upsilon\delta\acute{\eta}\varsigma$ – «ложный») пользуется атрибутами научного познания, формально применяет научный метод в отношении каких-либо объектов действительности, но применяет его некорректно, с искажениями, или используя несвойственный данной области науки теоретико-методологический аппарат, игнорирует нежелательные факты, вследствие чего делает неверные выводы из верных базовых положений, то есть исходит из реальных фактов, но, подобно софизму, искажает их значение и выдвигает нереалистичные гипотезы, строит на их основе соответственно ложные концепции и теории.

Криптонаука ($\kappa\rho\upsilon\lambda\tau\acute{o}\varsigma$ – «тайный, скрытый») использует научный метод познания в отношении несуществующих объектов исследования; имеет предметом своего изучения ирреальный или мифологизированный образ, мистические явления, эзотерические практики или применяет в качестве источника «сакральные знания» и оккультные учения.

Квазинаука ($quasi$ – «мнимый») воспроизводит некоторые второстепенные элементы (акциденции) науки, такие как научная терминология, научный стиль изложения (речи и письма), стиль внешнего облика научного учреждения, манеру поведения ученого и т.д., имитирует научный метод, но при этом не претендует на гносеологическую значимость, не совершает «открытия», она лишь «копирует» науку, мимикрирует под нее.

Контрнаука ($contr$ – «противоположный») представляет собой совокупность убеждений, не применяющих и не имитирующих атрибуты и акциденции научного познания, считающих, что есть более достоверные источники «знания», чем наука, паранаука, житейская наука и апеллирующие к ним как средству постижения и освоения мира. Контрнаучными заблуждения становятся, если они пытаются заместить собой науку как способ познания, форму накопления знаний, социальный институт и

ценностную систему, что может выражаться в явной или неявной форме. В явной форме контрнаука призывает отказаться от науки как недостоверного источника знаний («ученые скрывают»), в неявной форме обесценивают научные результаты или умалчивают научные открытия («наука не может объяснить» какое-то явление, когда на самом деле оно уже давно объяснено или опровергнуто). Контрнаука нередко прибегает к приему инсинуации, стремясь дискредитировать науку в глазах массового читателя, слушателя или зрителя. Наиболее частыми инсинуативными практиками, кроме вышеобозначенных, являются утверждения: «наука устарела», «академики не хотят уступить место молодым ученым с новыми революционными взглядами» и тому подобные.

При этом в кластере концепта «знание» наука, паранаука и житейская наука являются одновременно социокультурными, эпистемологическими и гносеологическими феноменами, тогда как практическая наука гносеологического содержания не имеет, используя знаниевый аппарат трех способов познания – обыденного, научного и лежащего «между» ними паранаучного познания. А в кластере «заблуждение» псевдонаука, криптонаука и контрнаука являются одновременно социокультурными, эпистемологическими и эвристическими феноменами, тогда как квазинаука не имеет эвристического потенциала.

Все феномены кластера «заблуждение» не имеют гносеологического содержания, так как не осуществляют познавательную деятельность – деятельность, направленную на производство знаний. Ввиду этого некоторые исследователи предлагают рассматривать их в качестве феноменов особых форм бытия культуры. Г.В. Тартыгашева оперирует такими понятиями, как паракультура, квазкультура, псевдокультура, антикультура, оккультура [6, с. 99, 101], что, на наш взгляд, нерелевантно и по сути нарушает принцип Оккама – не множить сущности без необходимости. По нашему мнению, все социокультурные феномены кластера «заблуждение» (за исключением не

имеющей эвристического потенциала квазинауки) могут быть отнесены к контркультуре.

Контркультура определяется нами как социокультурное направление, так или иначе отрицающее базовые ценности и атрибуты господствующей культурной парадигмы и в той или иной степени противостоящее ей. Псевдонаука, криптонаука и контрнаука так или иначе отрицают ценности и результаты научного познания и, таким образом, могут рассматриваться в качестве феноменов контркультуры. Кроме того, в качестве феномена контркультуры могут рассматриваться антинаука и антисциентизм. Антисциентизм не признает гносеологический и аксеологический приоритет науки перед другими формами освоения бытия человеком, критикует ее достижения и требует ограничения ее экспансии в общественном сознании и в социально-культурной среде [5, с. 16]. Под антинаукой мы понимаем течение, противостоящее науке как сфере деятельности и научному просвещению, обвиняющее науку во всех бедах цивилизации, а распространение научного мировоззрения – в кризисе духовности.

Концепт «практическая наука» означает в нашей интерпретации не раздел науки в собственном смысле (прикладные исследования), а системы способов практического применения знаний – как научных, так и паранаучных, обыденных. Таким образом, практической наукой следует считать технику, инженерию, медицину, агрономию, ветеринарию и т.д. Между тем в литературе можно встретить различные попытки классификации этих областей в рамках системы научного знания, некоторые из которых являются совершенно нелепыми, как, например, причисление медицины к гуманитарным наукам [2, с. 342] на основании того, что объектом медицинской практики является человек. Ввиду нежелательности таких разнородных трактовок наша интерпретация практической науки представляется более релевантной. При этом, заметим, следует отличать практическую науку от прикладных научных исследований, которые осуществляются в рамках собственно научной деятельности. Особенностью

науки является сочетание философского импульса к познанию и утилитарного стремления к применению полученных знаний. Фундаментальные и прикладные исследования являются двумя «сторонами» научной деятельности, не мыслятся одно без другого и пребывают в диалектическом единстве.

Следует отметить, что адекватность нескольких различных положений друг другу в рамках одной контрнаучной, криптонаучной или псевдонаучной системы часто вызывает сомнения, а полная согласованность одной контрнаучной системы с другой контрнаучной системой, одной криптонаучной системы с другой криптонаучной системой и одной псевдонаучной системы с другой псевдонаучной системой практически исключается, тогда как все элементы научного знания, научных концепций и теорий находятся во взаимной связи и взаимно дополняют друг друга, логически вытекая одна из другой; научная картина мира целостна и непротиворечива.

Отнесение тех или иных феноменов к «культуре» или «контркультуре» обуславливается также их валидностью: феномены концепта «знание» имеют преимущественно положительную валидность, тогда как феномены концепта «заблуждение» оцениваются преимущественно в отрицательных величинах. При этом следует отметить, что абсолютные значения здесь неприменимы, так как существует небольшой процент ложноположительных и ложноотрицательных результатов; в ряде случаев заблуждения могут давать положительный эффект, а знания – отрицательный. Однако такие случаи исключительны.

Аргументы в пользу отделения околонучного знания (паранауки) от псевдонауки, а также других феноменов контркультуры и размещения ее в одном «когнитивном поле» с наукой следующие: префикс -около (-пара) не имеет значения отрицания или противопоставления, следовательно, паранаука ни в какой форме не противопоставляет себя науке и не отрицает ее достижений, накопленного наукой фактологического материала; вторым

словом синтагмы «околонаучное знание» является собственно категория знания, которая означает обладание достоверной информацией, чего нельзя сказать о псевдонаучных и иных заблуждениях. Околонаучным знанием следует считать знание, касающееся научных проблем, научно-исследовательских задач, науки как системы знаний, как знаковой (семиотической) системы, как социального института и т.д., но не являющееся научным критериально и отчасти методологически. Паранаука, как правило, имеет черты науки, с одной стороны, и других форм знания или форм освоения бытия человеком (чаще всего философии), с другой стороны. Так, к паранауке, на наш взгляд, могут быть отнесены фрейдизм, марксизм, кейнсианство, теоретический анархизм и т.п.

Научное знание – это отображение реальности в форме концептов, то есть по сути создание формализованных «копий» объектов и процессов действительности в ходе ее концептуализации; квазинаука – это искаженная «копия» науки, «копия копии». Итак, если вещь из физической реальности была при помощи акта перцепции отражена в сознании, став феноменом, частью «жизненного мира» (*Lebenswelt*), а затем концептуализирована при помощи науки, став «копией», то впоследствии она уже «симулирована» квазинаукой, став симулякр. Отсюда, квазинаука – это симулякр; как было сказано ранее, сама по себе она не имеет эвристической ценности, однако элементы квазинауки могут присутствовать в псевдонауке и криптонауке.

Концепт «контрнаука» вводится нами в научный оборот впервые; прежде он встречался эпизодически, но не был определен. Например, А.Г. Ваганов употребляет термин «контрнаука» [1, с. 206, 220], однако никак не дефинирует его и использует наряду с другими семантически схожими терминами. Концепт «криптонаука» также является новым, поскольку прежде употреблялся не систематически, не был концептуализирован и имел более узкое семантическое поле, чем предлагаемое нами. Квазинаука и паранаука не были должным образом концептуализированы, эти термины употреблялись в разных значениях, по большей части контекстуально, мы же

предложили для них более проработанные и при этом этимологически верные дефиниции и соответствующие содержательные описания.

Таким образом, мы предлагаем авторскую классификацию знаниевых и внезнаниевых форм существования информации, упорядочив и переосмыслив понятийно-терминологический аппарат, употребляемый для описания научных и ненаучных знаний и различного рода заблуждений.

Список используемой литературы:

1. *Ваганов, А.Г.* Анти-Ньютон – феномен дилетантской науки на примере попыток опровержения закона всемирного тяготения / А.Г. Ваганов // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 204-225.

2. *Заховаева, А.Г.* Медицина: к проблеме классификации науки / А.Г. Заховаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-2. – С. 340-342.

3. *Кашперский, В.И.* Информация // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – С. 269-272.

4. *Мартишина, Н.И.* Феномен «между»: околонучное знание как переходный тип знания / Н.И. Мартишина // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(29). – С. 23-26.

5. *Орешников, И.М.* Современная философия науки: предмет, круг проблем, концепции, гуманистический смысл и назначение / И.М. Орешников, Т.И. Шкерина // История и педагогика естествознания. – 2019. – № 2. – С. 5-17.

6. *Тартыгашева, Г.В.* Основные подходы к понятию «паракультура» / Г.В. Тартыгашева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019. – № 3. – С. 97-105.